

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.27.3.27>**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗВРАТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Научная статья

Картавец В.Н.¹, Кузьменко П.Б.^{2*}^{1,2} Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (p.kuzmenko2012[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются русские возвратные глаголы разных типов и их английские соответствия, полученные с помощью параллельного подкорпуса национального корпуса русского языка, с целью исследования характера реализации возвратности в английском языке. Скрытая грамматика формируется на основе смыслов, не получающих явного морфологического выражения в данном языке, в отличие от какого-либо другого языка. Исследование корпусных материалов показало наличие в английском языке скрытой возвратности. Авторы устанавливают основные классы ситуаций, кодируемых скрытым образом, а также выявляют семантические типы глаголов, реализующих возвратность неморфологическим способом и таким образом участвующих в формировании скрытой категории в английском языке.

Ключевые слова: возвратность, скрытая категория, английский язык, лексико-грамматический разряд, возвратные глаголы, возвратные местоимения.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF REFLEXIVE CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH

Research article

Kartavtsev V.N.¹, Kuzmenko P.B.^{2*}^{1,2} Voronezh State University, Voronezh, Russia

* Corresponding author (p.kuzmenko2012[at]yandex.ru)

Abstract

The current article contains an analysis of Russian reflexive verbs of different types and their English correspondences obtained using a parallel subcorpus of the national corpus of the Russian language in order to study the nature of the implementation of reflexivity in the English language. Unlike any other language, in English, covert grammar is formed on the basis of meanings that do not receive an explicit morphological expression. The analysis of corpus materials demonstrates the presence of covert reflexivity in the English language. The authors establish the main classes of situations encoded in a covert way, and also identify the semantic types of verbs that implement reflexivity in a non-morphological way and thus participate in the formation of a covert category in the English language.

Keywords: reflexivity, covert category, English language, lexical and grammatical category, reflexive verbs, reflexive pronouns.

Благодаря трудам Бенджамина Ли Уорфа лингвистика 20 века получила принципиально новое понятие – скрытую грамматику. Концепция скрытой грамматики предполагает наличие в языке скрытых классов слов, группирующихся на основе семантических признаков, не находящих морфологическое оформление в данном языке, но морфологически выраженных в каком-либо другом языке. Именно на этой концепции основано выделение криптоклассов непредметной именной лексики английского языка, представленное в трудах Воронежской лексико-типологической группы. В том же русле выполнено и наше исследование, направленное на выделение скрытых разрядов глагольной лексики в английском языке [2], [3]. Мы рассматриваем глагольные лексемы, в которых носителем грамматического смысла становится сам корень. Выделение набора морфологически не выраженных грамматических смыслов возможно лишь через обращение к материалу других языков. Инструментом подобного исследования выступает параллельный языковой корпус. В данной работе мы покажем, как Национальный корпус русского языка может использоваться не только в области русистики, но также в области общего языкознания, поскольку он дает возможность комплексного рассмотрения явной и скрытой грамматики в разноструктурных языках.

В качестве системы грамматических смыслов выберем возвратность – морфологически выраженную в русском языке категорию, в рамках которой выделяется особый лексико-грамматический разряд возвратных глаголов. Прототипическая возвратность определяется как «воздействие» человека на самого себя, свою физическую и духовно-мыслительную сферу» [4]. С.Л. Лукина, описывая корреляты русских возвратных глаголов в английском языке, справедливо сосредотачивает внимание на доминирующих в нем аналитических способах выражения. Мы же обратимся к выражению категориального смысла в рамках корня лексемы. Предмет нашего исследования определяет и его цель – систематически рассмотреть английские корреляты русских возвратных глаголов различных типов, в которых возвратность сосредоточена в корне. В качестве основы исследования будем использовать дополняющие друг друга классификации русских возвратных глаголов Н.А. Янко-Триницкой, А.М. Ломова и Ю.П. Князева. При этом отметим, что вслед за Н.А. Янко-Триницкой мы исходим из того, какой семантический актант соответствующего невозвратного глагола – субъект или объект – выражается подлежащим в высказываниях с возвратным глаголом. В соответствии с этим выделяются либо субъектные возвратные глаголы типа *мыться*, либо объектные типа *ломаться* (о вещах).

Для выделения скрытого класса также важно наличие классификатора (см. об этом в работе [1]) – характерной конструкции, в которой употребляется слово и употребление в которой служит косвенным (не морфологическим, а

синтаксическим) маркером скрытого класса. Таким классификатором для глаголов с возвратным значением является непереходная конструкция, условно обозначаемая SV.

Что касается **объектных** возвратных глаголов, то еще в статье Т.М. Чирко и Т.М. Ломовой «Коммуникативный фактор в развитии эргативных значений английского глагола», вышедшей в 1995 году, убедительно показано, что английские эргативные глаголы в составе непереходной конструкции SV реализуют значение, аналогичное значению соответствующих русских возвратных глаголов. Так, например, возвратную семантику русских глаголов *изменяться*, *открываться*, *сломаться* реализуют соответственно не маркированные морфологически английские глаголы *change*, *open* и *break* соответственно [7]. Факт реализации возвратного значения в определенном синтаксическом окружении глаголами с такой морфологией позволяет нам предположить, что в английском языке существует скрытый класс глаголов с возвратным значением, по семантике аналогичный лексико-грамматическому разряду возвратных глаголов в русском языке. Однако для подтверждения данной гипотезы нам необходимо доказать, что морфологически не маркированные глаголы с возвратным значением в английском языке образуют множество, обладающее аналогичной семантической вариативностью. Проще говоря, такие английские соответствия есть не только у русских возвратных глаголов объектного типа, но и также субъектного, причем у различных выделяемых в его рамках семантических вариантов. При этом возвратное значение должно быть сосредоточено в корне глагола, а не привноситься в семантику высказывания контекстуальными средствами.

Обратимся к материалу параллельного русско-английского корпуса НКРЯ и проследим, какие английские соответствия наблюдаются у различных с классификационной точки зрения русских **субъектных** возвратных глаголов.

Собственно возвратные глаголы выделяются А.М. Ломовым в «Основах русской грамматики» и характеризуются совмещением в одном лице семантических ролей агенса и объекта [5]. Здесь русскому глаголу *мыться* соответствуют английские *wash* и *bathe*:

We're just going to the bathhouse to wash.

I'll order that you be fed nourishing food and are given an opportunity to bathe.

Русскому глаголу *одеваться* соответствует английский *dress*:

The English dress very badly, but there is still an obsession with etiquette.

А.М. Ломов также выделяет группу **косвенно-возвратных** глаголов, обозначающих действия, осуществляемые в интересах агенса [5]. В составе этой группы русскому глаголу *готовиться* соответствует английский *prepare*, а русскому *учиться* – английские *learn* и *study*:

I'm only going to help you if you're willing to prepare for the university.

They refused to learn.

Blacks were forbidden to vote in elections, to study in white schools...

Среди **общевозвратных** глаголов, обозначающих, по определению А.М. Ломова, изменения во внутреннем состоянии агенса, в качестве примера им приводится глагол *беспокоиться*. Он также имеет английские корреляты, соответствующие всем условиям принадлежности к скрытому классу – *bother* и *worry*:

The number of customers just don't bother to apply for the rebate.

Sovereign borrowers need not worry about these foreign competitors just yet.

Среди субъектных возвратных глаголов Ю.П. Князев, следуя за идеями Г.А. Золотовой и Е.В. Падучевой, выделяет и группу **автокаузативных** глаголов, обозначающих перемещения/изменения положения агенса в пространстве. Такому автокаузативному глаголу, как *подняться*, в английском языке соответствует глагол *rise*. Другому русскому автокаузативному глаголу *нагнуться*, соответствуют английские *bend* и *stoop*:

The genius of Billy Graham is that he was able to rise above that.

Descend to her level, stoop to her, you can...

He is prepared to bend in whichever direction they wish to bend him.

Выделяемые разными авторами **взаимно-возвратные**, или реципрокальные, глаголы имеют соответствия в английском языке, где реципрокальность не маркирована морфологически или контекстуально. Это, например, глаголы *meet* со значением «встречаться» и *fraternize* – «брататься». Последний русский глагол включен нами в данный разряд на чисто семантических основаниях, поскольку он является производным от имени существительного и не имеет коррелята без -ся. Ниже приведены английские примеры:

In any case, we continued to meet now and then.

It was as if they had climbed out of their opposing trenches and met in No Man's Land among the wire to fraternize.

Аналогично обстоят дела и в группе **активно-безобъектных** глаголов (иначе называемых абсолютными или антипассивными). Одному из прототипических представителей этого класса в русском языке *кусаться* соответствует английский глагол с немаркированной семантикой антипассива *bite*:

He showed no sign of wanting to kick or bite.

Как видим, достаточно разнообразная палитра русских субъектных возвратных глаголов имеет английские немаркированные соответствия, несущие аналогичную категориальную и вариативную (субкатегориальную) семантику.

Этот список может быть дополнен еще одним типом объектных возвратных глаголов – **пассивно-качественных** по терминологии А.М. Ломова, или модальных квазипассивных, как их называет Ю.П. Князев. Такие глаголы обозначают «способность подвергаться воздействию» [5]. Так, русский глагол *мяться* имеет английское соответствие *crease*:

She found that the material tended to crease easily.

Любопытно, что соответствия существуют даже у глаголов, находящихся за рамками классификации по линии субъектности – объектности. Речь идет о глаголах, которые в современном русском языке не имеют соответствующих

коррелятов без *-ся*, так называемых **reflexiva tantum** [6]. К таким, например, относится глагол *согласиться*, которому соответствует английский *agree*:

Mr. Humphries agreed.

Перейдем к рассмотрению эквивалентов русских невозвратных глаголов с возвратным местоимением *себе/себя* (например, *позволить себе* и пр.).

Такие устойчивые сочетания образуют глаголы, которые можно объединить в несколько семантических групп: пермиссивные глаголы (обозначающие разрешение совершить что-либо, например, *разрешить*), глаголы, обозначающие чувства и когнитивную деятельность (*вообразить* и др.), а также глагол поведения *вести себя*. Рассмотрим каждую группу.

По данным параллельного корпуса русским глаголам *разрешить себе*, *позволить себе* соответствуют глаголы *afford* и *allow*, не имеющие при себе возвратных местоимений:

Legislators simply cannot afford to wait for new leadership in the White House or in the Kremlin.

Almost every advanced economy can allow debt to drift up toward Japanese levels without any great concern about long-term consequences.

Глаголы, называющие чувства и мыслительную деятельность (*чувствовать себя*, *представить себе/себя*, *вообразить себе/себя*) в качестве английских коррелятов имеют лексемы *feel*, *imagine*, *picture*, *fancy*:

If working hours more closely fit our chronobiology, we would work and feel better.

I could imagine the organizers of big events that attract a lot of media attention using software to deny accreditation to entire publications.

I could not picture a father treating a dying child so tyrannically and wickedly.

I fancied that I was pursuing at least my third hare when, as a matter of fact, the first hound was only just giving tongue.

Сочетанию *вести себя* соответствуют лексемы *act* и *behave*:

Autonomy – the dream that robots will one day act as fully independent agents – remains a source of inspiration, innovation, and concern.

Многочисленные примеры из корпуса русского языка показывают, что глаголам в сочетании с местоимениями *себя/себе* соответствуют английские глаголы, передающие значение возвратности в корне без привлечения каких-либо контекстуальных средств.

Таким образом, русским возвратным глаголам различных типов соответствуют в английском языке глаголы, реализующие такую же категориальную семантику посредством корня, что убедительно свидетельствует в пользу нашей гипотезы о наличии в английском языке скрытого класса возвратной лексики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Борискина О.О. Криптоклассы английского языка / О.О. Борискина. — Воронеж: Истоки, 2011. — 332 с
2. Борискина О.О. Моделирование реципрокной семантики и способы ее идентификации в английском языке: (на материале глагольной лексики) / О. О. Борискина, В. Н. Картавцев // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. - Томск, 2019. - № 61. - С. 5-19.
3. Картавцев В.Н. О статусе реципрокности в русском языке / В.Н. Картавцев // Известия Смоленского государственного университета. — Смоленск, 2018. - № 2. - С. 156-169.
4. Корнева Е.В. Возвратность как семантическая категория (на материале русского и немецкого языков : автореферат дис. . канд. филол. наук / Е.В. Корнева; Воронеж. гос. ун-т; Воронеж, 1996. -19 с.
5. Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис : учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов / И.П.Распопов, А.М.Ломов. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1984. - 350 с.
6. Лукина С.Л. Русские глаголы reflexiva tantum: основные характеристики и особенности их перевода на английский язык / С. Л. Лукина, Т. М. Ломова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. - Воронеж, 2018. - № 4 (281). - С. 204-208.
7. Чирко Т.М. Коммуникативный фактор в развитии эргативных значений английского глагола / Чирко Т.М., Ломова Т.М. // Коммуникативные и прагматические компоненты в лингвистическом исследовании. Воронеж, 1995.

Список литературы на английском / References in English

1. Boriskina O.O. Kriptoklassy anglijskogo jazyka [English cryptoclasses] / O.O. Boriskina. — Voronezh: Istoki, 2011.— 332 p. [in Russian]
2. Boriskina O.O. Modelirovanie reciproknj semantiki i sposoby ee identifikacii v anglijskom jazyke: (na materiale glagol'noj leksiki) [Modeling reciprocal semantics and methods of its identification in English: (based on verbal lexicon)] / O. O. Boriskina, V. N. Kartavcev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologija. - Tomsk, 2019. - № 61. - P. 5-19. [in Russian]
3. Kartavcev V.N. O statuse reciproknosti v russkom jazyke [On the status of reciprocity in Russian] / V.N. Kartavcev // Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta.— Smolensk, 2018. - № 2. - P. 156-169. [in Russian]
4. Korneva E.V. Vozvratnost' kak semanticheskaja kategorija (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov : avtoreferat dis. . kand. filol. nauk [Recurrence as a semantic category (based on the material of the Russian and German languages: abstract of the thesis. Candidate of philological sciences] / E.V. Korneva; Voronezh. gos. un-t; Voronezh, 1996. -19 p. [in Russian]

5. Lomov A.M. Osnovy russkoj grammatiki. Morfologija i sintaksis : uchebnoe posobie dlja studentov filologicheskikh special'nostej vuzov [Foundations of Russian grammar. Morphology and syntax: a textbook for students of philological specialties of universities] / I.P.Raspopov, A.M.Lomov .— Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1984. - 350 p. [in Russian]

6. Lukina S.L. Russkie glagoly reflexiva tantum: osnovnye harakteristiki i osobennosti ih perevoda na anglijskij jazyk [Russian verbs reflexiva tantum: the main characteristics and features of their translation into English] / S. L. Lukina, T. M. Lomova // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. - Voronezh, 2018. - № 4 (281). - P. 204-208. [in Russian]

7. Chirko T.M. Kommunikativnyj faktor v razvitii jergativnyh znachenij anglijskogo glagola [The communicative factor in the development of the ergative meanings of the English verb] / Chirko T.M., Lomova T.M. // Kommunikativnye i pragmatičeskie komponenty v lingvističeskom issledovanii. Voronezh, 1995. [in Russian]